

Синтез гетерогенных наноструктур ZnO/Co₃O₄ методом химического осаждения из растворов

© Х.А. Абдуллин,¹ С.К. Жумагулов,¹ Г.А. Исмаилова,¹ Ж.К. Калкозова,¹ В.В. Кудряшов,² А.С. Серикканов²

¹ Национальная нанотехнологическая лаборатория открытого типа (ННЛОТ), Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

050040 Алматы, Казахстан

² Satbayev University, Institute of Physics and Technology,

050032 Алматы, Казахстан

e-mail: kh.abdullin@physics.kz

Поступило в Редакцию 25 сентября 2019 г.

В окончательной редакции 28 января 2020 г.

Принято к публикации 3 февраля 2020 г.

Методом химического осаждения из растворов с последующим термическим отжигом получены нанокристаллический оксид кобальта Co₃O₄ и композит ZnO/Co₃O₄. Показано, что в присутствии частиц оксида цинка во время синтеза механизм роста карбонатов кобальта кардинально изменяется, в результате чего меняются фазовый состав, морфология и свойства материала. Проводящие слои, сформированные из композита ZnO/Co₃O₄, имеют электрическое сопротивление при комнатной температуре, которое более чем на три порядка ниже сопротивления слоев из Co₃O₄, а газовые датчики из композита ZnO/Co₃O₄ продемонстрировали при комнатной температуре значительно более высокую газочувствительность, чем у контрольных датчиков из оксида кобальта.

Ключевые слова: композит ZnO/Co₃O₄, гетерогенные наноструктуры, низкотемпературный газовый датчик, химическое осаждение из растворов.

DOI: 10.21883/JTF.2020.07.49454.317-19

Введение

Оксид кобальта Co₃O₄ является полупроводником *p*-типа проводимости, этот материал весьма перспективен для использования в широком круге практических приложений, таких, как электрохимическое расщепление воды и получение водорода [1], электрохимические сенсоры и фотокаталитическое окисление органических загрязнений в воде [2], анодные материалы для литий-ионных батарей [3]. Благодаря тому, что на поверхности Co₃O₄ может осуществляться широкий спектр обратимых окислительно-восстановительных реакций, оксид кобальта используется в электродах для ассиметричных суперконденсаторов [4].

Как и многие неорганические полупроводники [5], оксид кобальта весьма перспективен для создания газовых сенсоров, и сенсоры на его основе имеют весьма высокую чувствительность и селективность [6,7]. Предложен ряд механизмов чувствительности Co₃O₄ к различным газам [7,8]. Гетерогенные наноструктуры на основе Co₃O₄ и различных полупроводников как *p*-типа проводимости [6], так и *n*-типа, таких как ZnO [9–14], имеют улучшенные характеристики по газочувствительности и селективности. Созданы газовые детекторы этанола [9] с рабочей температурой 200°C формальдегида [10] в диапазоне температур 160–360°C. В [11] описан датчик на CO и NO₂ с работой при 150°C и выше. Датчик из Co₃O₄/ZnO [12] продемонстрировал чувствительность к ацетону, этанолу и оксиду азота на уровне 100, 500

и 5 ppm соответственно при работе выше 100°C. Созданные на основе системы Co₃O₄/ZnO сенсоры в виде наноструктурированных пленок [13] либо полых наночастиц [14] проявляют более высокую чувствительность, чем из оксида кобальта. Во многих работах [10–14] отмечается, что в смесях оксидов ZnO и Co₃O₄ из-за присутствия частиц *n*-типа и *p*-типа проводимости образуются *p*–*n*-гетеропереходы, в результате электронная проводимость материала существенно модифицируется, поэтому полученные композитные материалы демонстрируют новые сенсорные характеристики.

Распространенным методом изготовления сенсорных элементов газовых датчиков является нанесение слоя мелкодисперсного газочувствительного материала на подложку, состоящую из изолятора и контактной системы. Такие датчики часто имеют весьма высокое (более 10⁹ Ω) электрическое сопротивление при комнатной температуре [8]. Это является, наряду с медленным откликом, существенным препятствием для работы датчиков при комнатных температурах, поэтому типичные рабочие температуры в большинстве случаев составляют от 100 до 400°C. Однако создание датчиков для работы при комнатной температуре является актуальной задачей с точки зрения снижения энергопотребления, обеспечения взрывобезопасной работы и достижения длительного срока эксплуатации [15,16]. В настоящей работе методом химического осаждения из растворов с последующим отжигом получен композитный материал ZnO/Co₃O₄, показаны его возможности для создания

низкоомных слоев и газовых датчиков, работающих при комнатной температуре.

Эксперимент

Порошки ZnO синтезированы методом химического осаждения из водного раствора нитрата цинка Zn(NO₃)₂ · 6H₂O и уротропина C₆H₁₂N₄, взятых в эквимолярных количествах, концентрация раствора составляла 0.015 М. Синтез проводился на магнитной мешалке в водяной бане при 95°C в течение 2 h. Порошки оксида кобальта синтезированы также методом химического осаждения из водного раствора нитрата кобальта Co(NO₃)₂ · 6H₂O и карбамида CH₄N₂O, концентрация раствора составляла 0.1 М. Синтез проводился на магнитной мешалке в водяной бане при 95°C в течение 24 h. Полученный после синтеза порошок, согласно рентгенофазовому анализу, представлял собой фазы гидроксидокарбонатов кобальта, которые превращались в оксид кобальта после отжига на воздухе. Выход синтеза составлял ~ 35–45% относительно теоретического.

Образцы композита ZnO/Co₃O₄ были синтезированы таким же методом, как и оксид кобальта, при этом перед синтезом в раствор загружался синтезированный ранее порошок ZnO, молярное соотношение цинка к кобальту составляло 1 : 5, раствор перед синтезом обрабатывался в ультразвуковой ванне в течение 1 h. Полученные после синтеза образцы очищались от остатков непрореагировавших прекурсоров путем повторения несколько раз процесса промывки и центрифугирования, затем сушились. Заметим, что в этом случае выход синтеза методом химического осаждения составлял ~ 80% относительно теоретического, т. е. наличие частиц ZnO в реакционном объеме значительно ускоряло синтез.

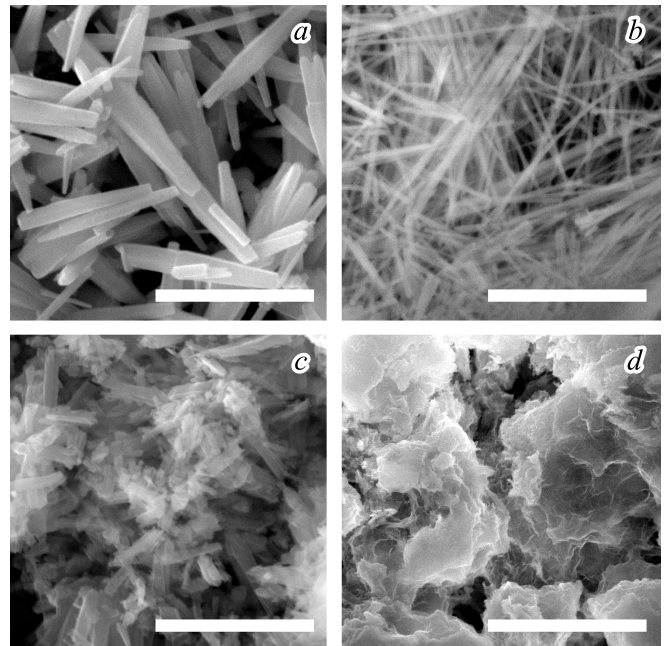
Для создания проводящих слоев из синтезированных материалов около 10 μl суспензии, составленной из Co₃O₄ или ZnO/Co₃O₄ (50 mg) в 3 ml этанола, наносилось на керамическую подложку с золотыми электродами с межэлектродным расстоянием 75 μm. Подложки сушились при комнатной температуре на воздухе в течение 3 h и при 110°C в вакууме в течение 15 h.

Газочувствительность датчиков определялась в герметичном кварцевом реакторе в контролируемой атмосфере, которая создавалась с помощью газосмесительного оборудования с контроллерами массового расхода. Измерения проводились при постоянной скорости потока 100 ml/min в атмосфере воздуха либо азота марки о.с.ч. Электронное сопротивление чувствительных слоев регистрировалось с помощью цифрового электрометра Keithley Instruments 6517B или потенциостата Elins P-40X. Морфология полученных образцов ZnO, Co₃O₄ и ZnO/Co₃O₄ исследована методом электронной микроскопии с помощью микроскопов Quanta 3D 200i и JEOL 2100. Кристаллическая структура образцов исследована методом широкоугольной рентгеновской дифракции (XRD) с помощью дифрактометра MiniFlex Rigaku.

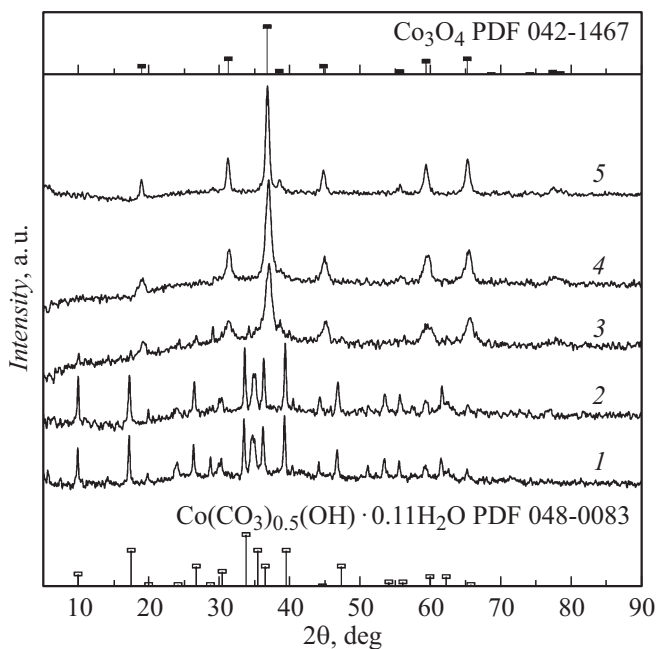
Результаты и обсуждение

На рис. 1 приведены снимки синтезированных образцов, полученных методом сканирующей электронной микроскопии (SEM). Образцы, синтезированные в растворе нитрата цинка (рис. 1, *a*), состоят из наностержней ZnO, о чем свидетельствует рентгенофазовый анализ.

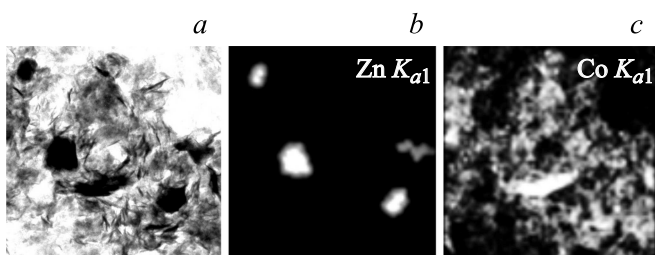
Образцы, синтезированные в растворе нитрата кобальта с карбамидом, представляют собой наностержни (рис. 1, *b*) с поперечными размерами 50 × 60 nm и длиной до 3 μm. На рис. 2 приведены XRD-данные для этих образцов сразу после синтеза (кривая 1) и после изохронного отжига на воздухе. Рентгенограмма исходных образцов хорошо совпадает с карточкой PDF Card No 00-048-0083, соответствующей соединению Co(CO₃)_{0.5}(OH)0.11 H₂O. Этот гидроксокарбонат кобальта обычно получают в аналогичных условиях синтеза [17], и, как было недавно показано [18], на самом деле может соответствовать химической формуле Co₆(CO₃)₂(OH)₈H₂O. Сравнительно небольшая полуширина линий на рентгеновской дифрактограмме образцов гидроксокарбоната сразу после синтеза свидетельствует о закристаллизованности синтезированных карбонатных стержней. Оценка размеров кристаллитов по формуле Шеррера $D = (0.89\lambda)/(\beta \cos \theta)$, где β — ширина на половине максимума (FWHM) линии дифракции рентгеновских лучей, наблюдаемая в экспериментальных рентгеновских спектрах при углах 2θ , $\lambda = 0.1540$ nm — длина волны K_{α} рентгеновской линии меди, дает величину ~ 40–50 nm, что близко к поперечным размерам

Рис. 1. SEM-снимки синтезированных образцов: оксид цинка (*a*), гидроксокарбонат кобальта сразу после синтеза (*b*) и после отжига 370°C на воздухе (*c*), композит ZnO/Co₃O₄ сразу после синтеза (*d*). Длина масштабного отрезка 2 (*a–c*) и 5 μm (*d*).

Рис. 2. XRD-данные для образцов гидроксокарбоната кобальта сразу после синтеза (1) и после изохронного (30 min) отжига на воздухе при температурах 100, 200, 300 и 400°C (кривые 2–5 соответственно).

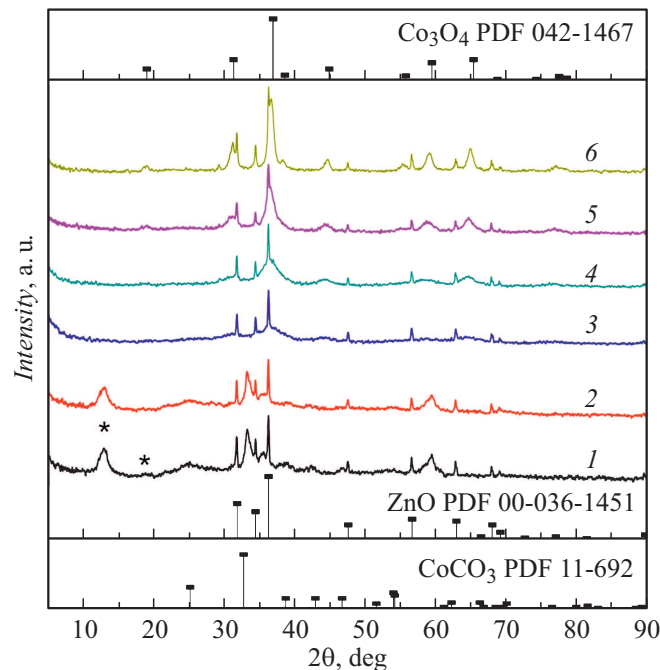
Рис. 3. Снимок ТЕМ-образца композита из оксида цинка и карбоната кобальта, размер видимого поля $3 \times 3 \mu\text{m}$ (а), и рентгеноспектральное картирование того же участка по содержанию цинка (b) и кобальта (с).

стержней (рис. 1, b) гидроксокарбоната кобальта, обнаруживаемых методом SEM.

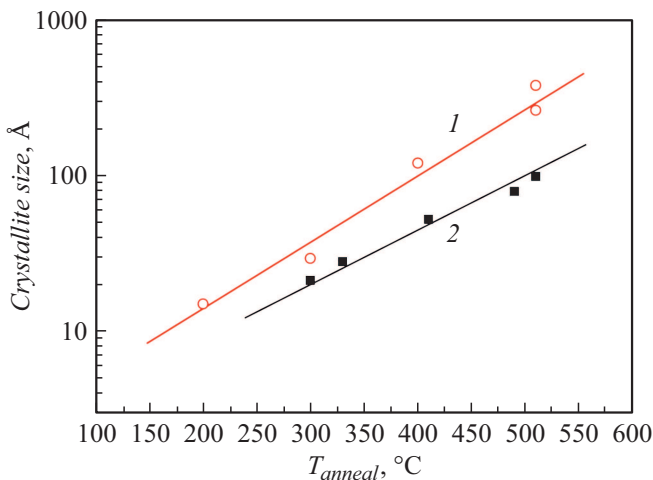
Присутствие частиц ZnO во время синтеза из раствора нитрата кобальта кардинально меняет морфологию и фазовый состав синтезированных образцов, а также выход синтеза, при этом формирование наностержней гидроксокарбоната кобальта не наблюдается. Полученный в этом случае композит состоит из тонких высокодисперсных слоев карбонатов кобальта, окружающих частицы ZnO (рис. 1, d), свободных частиц оксида цинка методом SEM не обнаружено. Результаты просвечивающей электронной микроскопии (TEM) и рентгеноспектрального картирования (рис. 3) показывают, что композит состоит из частиц ZnO, окруженных тонкими высокодисперсными частицами карбоната кобальта.

На рис. 4 приведены XRD-данные для полученного композита сразу после синтеза и после изохронного отжига на воздухе. Видно, что на всех дифрактограммах присутствуют рефлексы оксида цинка ZnO, порошок которого был введен в ростовой раствор. Также на рентгенограммах образцов сразу после синтеза (кривая 1) наблюдается ряд очень широких и слабых полос, указывающих на присутствие нанокристаллических фаз, идентификация которых из-за низкой интенсивности XRD-рефлексов затруднена. Полосы с максимумом при $2\theta = 13^\circ$ и 18.5° , отмеченные на рис. 4 звездочками, можно отнести к основным рефлексам гидрата ацетата кобальта ($\text{Co}(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, PDF No. 00-029-0465), полосы в области $2\theta = 25\text{--}55^\circ$ можно отнести к нанокристаллической фазе карбоната кобальта CoCO_3 , эталон которой (PDF Card No. 11-692) приведен на рис. 4, пик при $\sim 60^\circ$ не идентифицирован. Все рефлексы, за исключением относящихся к ZnO, имеют значительную полуширину и соответствуют наночастицам со средними размерами 4–5 nm.

XRD-рефлексы фазы кубического Co_3O_4 появляются после отжига 250°C. Все рефлексы, наблюдаемые в образцах после отжигов 350–490°C, можно отнести либо к фазе ZnO, либо к фазе Co_3O_4 . Из XRD-данных с использованием формулы Шеррера оценены размеры кристаллитов фазы оксида кобальта Co_3O_4 в зависимости от температуры отжига на воздухе. На рис. 5 показана температурная зависимость размеров кристаллитов оксида кобальта в образцах Co_3O_4 и в композитах ZnO/ Co_3O_4 .

Рис. 4. XRD-данные для синтезированных образцов композита ZnO/ Co_3O_4 сразу после синтеза (1) и после изохронного (30 min) отжига при температурах 170, 250, 330, 410 и 490°C (кривые 2–6 соответственно).

Рис. 5. Размеры кристаллитов фазы оксида кобальта Co₃O₄, полученные из XRD-данных для образцов Co₃O₄ (1) и ZnO/Co₃O₄ (2), в зависимости от температуры отжига на воздухе.

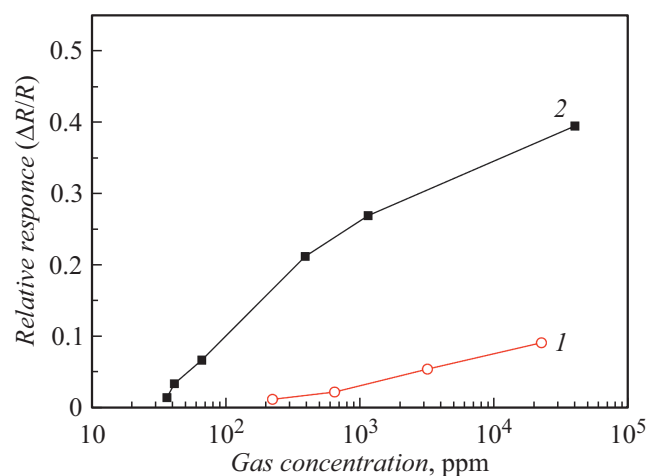
Видно, что размеры кристаллитов в образцах Co₃O₄ значительно больше, чем в композитах ZnO/Co₃O₄. Таким образом, частицы ZnO, присутствующие во время синтеза, выступают в качестве затравочных центров для роста карбонатов кобальта. Это, во-первых, ускоряет рост гидрокарбоната кобальта, о чем говорит более высокий выход реакции, и, во-вторых, существенно изменяет механизм роста, о чем свидетельствует отсутствие наностержней гидрокарбоната кобальта. В результате последующего термического отжига формируется гетерогенный композит ZnO/Co₃O₄.

Исследованы электрические свойства слоев ZnO, Co₃O₄ и ZnO/Co₃O₄, обнаружено, что их электрические свойства существенно отличаются. Слои из чистого ZnO были весьма высокоомными, их электрическое сопротивление при комнатной температуре составляло более $10^{12} \Omega$ и не уменьшалось с отжигом. Слои, изготовленные из образцов Co₃O₄ и ZnO/Co₃O₄, сразу после синтеза также имеют высокое ($> 10^{12} \Omega$) сопротивление, для получения проводящих слоев необходим отжиг. После отжига при одинаковой температуре слои ZnO/Co₃O₄ имели значительно более низкое электрическое сопротивление, чем слои Co₃O₄. Электрическое сопротивление при комнатной температуре слоев Co₃O₄, отожженных при 370°C в течение 30 min, было более 10 M Ω , в то время как слои из композита ZnO/Co₃O₄, подвергнутые такому же отжигу, имели типичные значения электрического сопротивления в области $\sim 10 \text{ k}\Omega$. Вольт-амперные характеристики (ВАХ) слоев из Co₃O₄ в диапазоне от 0 до 10 V были линейными, в то время как ВАХ слоев из композита ZnO/Co₃O₄ заметно отклонялись от линейных зависимостей, наклон ВАХ возрастал при увеличении напряжения.

Низкое электросопротивление композитов ZnO/Co₃O₄ может быть объяснено тем, что композит ZnO/Co₃O₄

состоит из высокодисперсных частиц, и контактное сопротивление между зернами материала меньше, чем у Co₃O₄, имеющих форму стержней (рис. 1). Кроме того, частицы композита состоят из высокоомных слоев Co₃O₄, окружающих низкоомные стержни ZnO. Хотя на гетерогранице ZnO и Co₃O₄ будут формироваться *p-n*-переходы, поскольку оксид цинка ZnO имеет электронную проводимость, а оксид кобальта Co₃O₄ является полупроводником *p*-типа проводимости, трудно ожидать хороших выпрямляющих характеристик гетеропереходов. Во-первых, такие *p-n*-переходы резкие, с высокими значениями туннельных токов. Во-вторых, высокая концентрация дефектов на гетерогранице будет приводить к значительным рекомбинационным токам. Поэтому области высокоомного Co₃O₄ в композите ZnO/Co₃O₄ будут шунтироваться низкоомным оксидом цинка, что приведет к пониженному электрическому сопротивлению композита по сравнению с чистым оксидом кобальта. Наличие небольшой нелинейности ВАХ композита ZnO/Co₃O₄ является следствием присутствия внутренних *p-n*-переходов и инжекции электронов через потенциальный барьер [19] при протекании тока через образец.

На рис. 6 приведены результаты сравнения газочувствительности датчиков из Co₃O₄ и ZnO/Co₃O₄ при комнатной температуре в зависимости от концентрации водорода. Видно, что величина отклика, т. е. изменение сопротивления $\Delta R/R_0 = (R - R_0)/R_0$, для композитов ZnO/Co₃O₄ значительно выше, чем слоев Co₃O₄. По результатам проведенных измерений газочувствительности полученных образцов Co₃O₄ и ZnO/Co₃O₄ при комнатной температуре можно заключить, что датчики из композитов ZnO/Co₃O₄ значительно более чувствительны, чем Co₃O₄. Изготовленные датчики продемонстрировали реакцию электросопротивления на водород в атмосфере азота и пары этанола в воздухе, соответствующую материалу *p*-типа проводимости.

Рис. 6. Изменение отклика при комнатной температуре датчиков из Co₃O₄ (1) и ZnO/Co₃O₄ (2) от концентрации водорода.

Высокую газочувствительность композита ZnO/Co₃O₄ по сравнению с чистым оксидом Co₃O₄ можно объяснить более мелким размером зерен Co₃O₄ в композите (рис. 5), вследствие чего достигается высокая удельная площадь поверхности, способствующая высокой газочувствительности. Кроме того, весьма важно обеспечить хороший электрический контакт между зернами материала, что достигается значительно проще при морфологии зерен композита (рис. 1) по сравнению с чистым оксидом.

Заключение

Таким образом, синтез методом химического осаждения с последующим термическим отжигом позволяет получать наночастицы Co₃O₄, а наличие наночастиц оксида цинка во время синтеза кардинально изменяет ростовые условия. На поверхности частиц ZnO инициируется рост гидроксокарбоната кобальта, низкая температура синтеза способствует формированию высокодисперсных слоев, при этом выход реакции синтеза увеличивается почти в два раза, а рост наностержней гидроксокарбоната подавляется. Последующий отжиг образцов позволяет получить гетерогенный нанокompозит ZnO/Co₃O₄. Проводящие слои, сформированные из такого композита, имеют электрическое сопротивление на два и более порядка ниже, чем у слоев Co₃O₄. Газовые датчики из низкоомного композита ZnO/Co₃O₄ продемонстрировали при комнатной температуре высокую газочувствительность.

Финансирование работы

Работа частично выполнена при поддержке гранта № BR05236404 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Babar P.T., Lokhande A.C., Pawar B.S., Gang M.G., Jo E., Go Ch., Suryawanshi M.P., Pawar S.M., Kim J.H. // Appl. Surf. Sci. 2018. Vol. 427. P. 253–259.
- [2] Girardi L., Bardini L., Michieli N., Kalinic B., Maurizio C., Rizzi G.A., Mattei G. // Surfaces. 2019. Vol. 2. P. 41–53.
- [3] Wang S., Wang R., Chang J., Hu N., Xu C. // Scientific Reports. 2018. Vol. 8. N 1. P. 3182. DOI:10.1038/s41598-018-21436-4
- [4] Wang R., Sui Y., Huang S., Pu Y., Cao P. // Chem. Eng. J. 2018. Vol. 331. P. 527–535.
- [5] Васильева Р.Б., Рябова Л.И., Румянцева М.Н., Гасков А.М. // Успехи химии 2004. Т. 73. С. 1019–1038.
- [6] Xu J.M., Cheng J.P. // J. Alloys Comp. 2016. Vol. 686. P. 753–768.
- [7] Vladimirova S., Krivetskiy V., Rumyantseva M., Gaskov A., Mordvinova N., Lebedev O., Martyshev M., Forsh P. // Sensors. 2017. Vol. 17. P. 2216.
- [8] Li Z., Lin Z., Wang N., Wang J., Liu W., Sun K., Fu Y.Q., Wang Z. // Sensors and Actuators B: Chem. 2016. Vol. 235. P. 222–231.
- [9] Li B., Liu J., Liu Q., Chen R., Zhang H., Yu J., Song D., Lia J., Zhang M. Wang J. // Appl. Surf. Sci. 2019. Vol. 475. P. 700–709.
- [10] Gao X., Li F., Wang R., Zhang T. // Sensors and Actuators B: Chem. 2018. Vol. 258. P. 1230–1241.
- [11] Fort A., Panzardi E., Vignoli V., Hjiri M., Aida M.S., Mugnaini M., Addabbo T. // Sensors. 2019. Vol. 19. P. 760. DOI:10.3390/s19040760
- [12] Bekermann D., Gasparotto A., Barreca D., Maccato C., Comini E., Sada C., Sberveglieri G. // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2012. Vol. 4. P. 928–934.
- [13] Nan Han, Guofeng Pan, Jie Zheng, Ru Wang, Yudong Wang // Mater. Res. 2019. Vol. 22. N 3. e20180689. DOI: 10.1590/1980-5373-mr-2018-0689
- [14] Ya Xiong, Wangwang Xu, Zongye Zhu, Qingzhong Xue, Wenbo Lu, Degong Ding, Lei Zhu // Sensors and Actuators B: Chem. 2017. Vol. 253. P. 523–532.
- [15] Zhu L., Zeng W. // Sensors and Actuators: A Phys. 2017. Vol. 267. P. 242–261.
- [16] Rumyantseva M., Nasriddinov A., Krivetskiy V., Gaskov A. // Proceedings. 2019. Vol. 14. P. 37. DOI:10.3390/proceedings2019014037
- [17] Zhou T., Gao W., Wang Q., Umar A. // Materials. 2018. Vol. 11. P. 207–223.
- [18] Bhojane P., Le Bail A., Shirage P.M. // Acta Cryst. C. 2019. Vol. 75. P. 61–64.
- [19] Жуков Н.Д., Мосияш Д.С., Синёв И.В., Хазанов А.А., Смирнов А.В., Лапшин И.В. // Письма в ЖТФ. 2017. Т. 43. P. 72–79.